

к выбору и разработке социальных программ и проектов:

1. Разработка и реализация 3-х пилотных проектов социальных программ, использующих методологию оценки эффективности, основанной на доказательствах. Проекты должны быть выбраны на основе критерия доступности корпуса данных, позволяющих предложить научно обоснованные меры по их реализации и оценке.

2. Создание инфраструктуры для внедрения принципов и практик государственной политики, основанной на доказательствах, в том числе через механизм государственного социального заказа:

- Создание центра по разработке социальной политики при Министерстве труда и социальной защиты (один из вариантов – на базе управления комплексного анализа, используя опыт РФ);

- Государственное финансирование (на конкурсной основе) исследований по разработке инструментов реализации социальных программ, основанных на эмпирических доказательствах. Схема финансирования должна быть построена таким образом, чтобы поощрять участие исследователей в региональных программах;

- Разработка и внедрение курсов «Социальные индикаторы», «Разработка государственной политики, основанной на доказательствах» в программы подготовки государственных служащих, в первую очередь тех, кто участвует в реализации проектов по механизму государственного социального заказа[3].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что белорусская модель развития, показавшая высокую эффективность в период восстановительного роста в 2000-2010 годах, утратила былую значимость и нуждается в грамотной и эффективной корректировке. Такой шаг предотвратит неизбежное отставание в развитии белорусской экономики, наметившиеся негативные тенденции развития.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Минск: 2016. – Режим доступа: www.belstat.gov.by/ – Дата доступа: 19.02.2017.
2. Социально-экономическое развитие Республики Беларусь в 2011-2015 годах и меры по обеспечению устойчивого сбалансированного развития экономики на перспективу/ Институт экономики НАН Беларуси. [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://economics.basnet.by/files/SER.pdf>/ Дата доступа: – 20.02.2017.
3. Проект программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы / Официальный интернет- портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/ru/sobranie/>. – Дата доступа: 17.02.2017.

УДК 33:316.4 (476)

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Егорова В.К., к.э.н., доц.

Витебский государственный технологический университет,

г. Витебск, Республика Беларусь

Реферат. В статье дается сравнительный анализ инновационного развития стран-участниц Евразийского экономического союза. Недостаточно высокие темпы роста инновационной активности организаций стран ЕАЭС объясняются не столько отсутствием инноваций как таковых, сколько нехваткой знаний в области управления инновационной деятельностью или недостаточной проработанностью ее организационного механизма. Ключевую роль в решении этой проблемы должно взять на себя государство.

Ключевые слова: инновационное развитие, Глобальный индекс инноваций, Евразийский экономический союз, индикаторы инновационной деятельности.

С учетом растущей глобализации мировых рынков в условиях кризиса конкурентоспособными могут быть только высокотехнологичные и наукоемкие производства и предприятия. Так как национальные экономики все больше интегрируются в европейские и мировые экономические процессы, то повышение их конкурентоспособности возможно лишь при условии целенаправленной разработки и формирования национальных инновационных систем, рыночной трансформации действующего научно-технического потенциала страны с ориентацией на мировые тенденции в инновационной сфере при обязательном учете собственных особенностей и интересов.

Эффективность национальных инновационных систем (НИС) во многом определяется подсистемой финансирования, которая влияет на эффективность остальных сегментов. Динамика внутренних затрат на исследования и разработки в странах Евразийского экономического союза представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Внутренние затраты на научные исследования и разработки (в процентах к валовому внутреннему продукту)

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Армения	0,22	0,29	0,24	0,27	0,25	0,24	0,24
Беларусь	0,74	0,64	0,69	0,70	0,67	0,67	0,52
Казахстан	0,22	0,23	0,15	0,16	0,17	0,17	0,16
Кыргызстан	0,19	0,16	0,16	0,16	0,20
Россия	1,04	1,25	1,13	1,09	1,13	1,13	1,19

*Источник: [1, с. 130].

Из стран СНГ лишь в России наукоемкость ВВП превысила 1 %, составив в 2014 г. 1,19 %, в других же странах СНГ она колебалась в диапазоне 0,80 – Украина – 0,16 – Кыргызстан. Из стран Евразийского экономического союза после России относительно более высокий показатель наукоемкости лишь у Беларуси - 0,52 % к ВВП, однако динамика его в стране с 2011 года отрицательная. Для обеспечения экономической безопасности страны этот показатель должен быть более 2 %. Для сравнения приведем расходы на научные исследования и разработки стран лидеров мирового инновационного развития. Так, в Европейском Союзе наукоемкость составила: в Швеции – 3,16%, Финляндии – 3,17 %, Австрии – 2,99 %, Германии – 2,84 %, Франции – 2,26 %, а в Израиле превысила 4 % (4,11 %) [1, с. 130-131]. Более широкую возможность сравнения стран по показателю доли внутренних затрат на научные исследования и разработки дает рисунок 1.

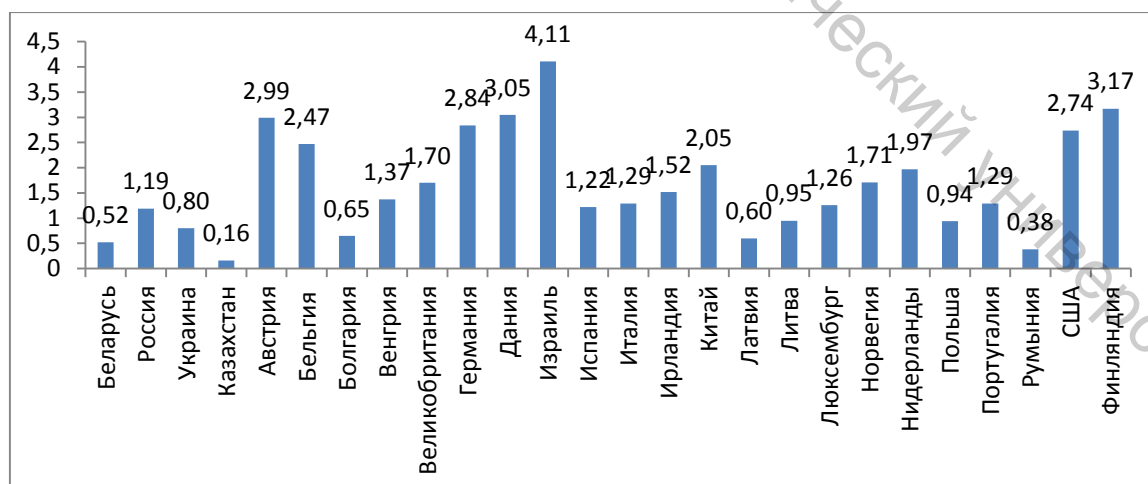

Рисунок 1 – Внутренние затраты на научные исследования и разработки в процентах к валовому внутреннему продукту*

*Источник: [1, с. 130-131].

Внутренние затраты на исследования и разработки осуществляются в секторах экономики: государственном, предпринимательском, секторе высшего образования и секторе некоммерческих организаций.

Таблица 2 - Распределение внутренних затрат на научные исследования и разработки по секторам деятельности (в процентах)*

	Всего	Государственный сектор	Предпринимательский сектор	Сектор высшего образования	Сектор некоммерческих организаций
Армения	100	89,1	–	10,9	–
Беларусь	100	23,6	65,6	10,8	0,0
Казахстан	100	29,7	29,4	30,7	10,2
Кыргызстан	100	62,0	23,3	14,6	–
Россия	100	30,3	60,6	9,0	0,1

*Источник: [1, с. 132].

Примечательным становится тот факт, что в последние годы в Беларуси и России наметился сдвиг в сторону серьезного увеличения финансирования научно-исследовательских работ коммерческими организациями, они сейчас занимают первое место в структуре финансирования. Хотя ранее государственный сектор ненамного отставал от коммерческого, сейчас же это отставание составляет два и более чем в два раза. Наиболее отчетливо эта тенденция проявляется в Беларуси. В 2015 г. доля государственного сектора НИОКР в Беларуси составила 23,6 %, а доля предпринимательского сектора во внутренних затратах на НИОКР – 65,6 %. По сравнению с развитыми зарубежными странами доля государственных расходов на НИОКР в Беларуси больше. В развитых зарубежных странах она составляет около 15 % (США – 12,3 %, Канада – 9,2 %, Германия – 15,1 %, Италия – 14,9 %) [1, с. 133]. В более развитых в экономическом отношении странах наблюдается тенденция перераспределения затрат с государственного сектора в сектор высшего образования: Германия - 18, Финляндия – 21,5, Франция – 20,7 %. Как видно из таблицы 2, из стран ЕАЭС лишь Казахстан довел долю сектора высшего образования в научных исследованиях до 30,7 %.

Имея второй по значимости после России показатель наукоемкости ВВП в 2015 г., Беларусь показывает весьма низкий удельный вес государственных расходов на НИОКР в ВВП - 0,18 %, а долю коммерческих расходов на НИОКР – 0,34 % [1, с.136, 138]. По сравнению с развитыми зарубежными странами доля государственных расходов на НИОКР в Беларуси очень незначительна. Так, в Дании этот показатель составляет – 1,04 %, в Германии – 0,94 %, в Нидерландах – 0,84 %, в Финляндии – 1,01 %. Выше также и доля коммерческих расходов на НИОКР в зарубежных странах: в Великобритании – 1,05 %, Дании – 1,99 %, Австрии – 1,93 % [1, с. 136-138].

Полезную информацию дают индикаторы инновационной деятельности организаций, позволяющие в определенной степени предвидеть, в каком направлении следует ожидать развития экономических процессов. Табло Инновационного Союза (IUS) – это многоиндикаторный обзор результатов инновационного развития европейских государств в рамках Инициативы Европейского Союза, позволяющий сравнивать страны по уровню инновационности в логической последовательности по цепочке «обеспечение – деятельность – результаты». Относительно благополучно в Табло Инновационного Союза (IUS) оценивается, в частности, в Беларуси способность кадрового потенциала к восприятию инноваций, уровень образования кадров, государственной поддержки исследований и инновационной деятельности. Однако затраты на исследования, разработки и инновации, усилия фирм в области инновационного сотрудничества, а также экономические эффекты от инновационной деятельности оставляют желать лучшего [1, с.136, 138].

Согласно докладу «Глобальный индекс инноваций, 2015», составленному Всемирной

организацией интеллектуальной собственности, Корнельским университетом и Школой бизнеса INSEAD, страны Евразийского экономического союза заняли следующие места: Россия – 48, Беларусь – 53, Армения – 61, Казахстан – 82, Кыргызстан – 109. Первые 10 мест заняли в рейтинге, соответственно: Швейцария, Великобритания, Швеция, Нидерланды, Соединенные Штаты Америки, Финляндия, Сингапур, Ирландия, Люксембург, Дания [1, с.134-135]. Глобальный индекс инноваций оценивает оперативные и организационные изменения экономических систем, развитие и использование новых технологий, показатели инноваций и кадровый потенциал 141 страны, включенной в рейтинг. Его цель – определение потенциала в области инновационной деятельности и выстраивание рейтинга стран по уровню инновационного развития.

Таким образом, недостаточно высокие темпы роста инновационной активности организаций стран ЕАЭС в настоящее время объясняются не столько отсутствием инноваций как таковых, сколько нехваткой знаний в области управления инновационной деятельностью или недостаточной проработанностью организационного механизма инновационной деятельности. Ключевую роль в решении этой проблемы должно взять на себя государство, которое, с одной стороны, должно выступать важнейшим катализатором и регулятором инновационных процессов, а, с другой стороны, – дальновидным политиком и грамотным стратегом в ходе реализации инновационной политики.

Список использованных источников

1. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: статистический сборник / редкол. И.С.Кангро, Ж.Н.Василевская, Е.И.Кухаревич, О.А.Довнар, Е.М.Палковская, А.И.Боричевский, А.С.Снетков // Статистический ежегодник. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 30.03.2017.

УДК 338.4

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕЛОРУССКИМИ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ ОДЕЖДЫ ОПЫТА ЯПОНСКИХ КОМПАНИЙ С ЦЕЛЬЮ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПОЗИЦИЙ

Табола Т.С., студ.

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники,
г. Минск, Республика Беларусь*

Реферат. *Перед отечественными производителями одежды по-прежнему остаются актуальными проблемы повышения своей конкурентоспособности и репозиционирования в отраслевом и рыночном соперничестве. Помимо обращения к широко известному и уже достаточно хорошо изученному опыту решения таких задач в конце прошлого – начале текущего веков североамериканскими и европейскими компаниями, им следует обратиться и к до сих пор мало освоенному опыту японских компаний, которые в указанный период времени находились в условиях схожих с теми, в которых сейчас работают белорусские предприятия.*

Ключевые слова: производство одежды, текстильное и швейное производство, уровень конкурентоспособности, аутсорсинг, интернет-маркетинг, электронная коммерция, брэндинг, национальная модель менеджмента, конкурентная позиция, концепция качества.

Состояние дел в белорусском текстильном и швейном производстве, которое с точки зрения суммарного объема продукции является самым значимым видом деятельности в национальной легкой промышленности, которое характеризуется весьма сильными позициями в нем организаций с частной формой собственности, как в первой половине текущего десятилетия (см. табл. 1), так и в настоящее время, продолжает оставаться достаточно сложным.